

УДК 338(571.53)
ББК 65.9(2Рос)

С.В. Чупров

**ПЕРИПЕТИИ ЭКОНОМИКИ ИРКУТСКОЙ ОБЛАСТИ:
ДЕГРАДАЦИЯ, КРИЗИС, МОДЕРНИЗАЦИЯ...**

Представлен анализ динамики основных показателей деятельности промышленных предприятий Иркутской области и доминирующих экономических факторов их устойчивости в пореформенный период.

Ключевые слова: деградация, индустрия, инновации, кризис, модернизация.

S.V. Chuprov

**THE TWISTS AND TURNS
OF ECONOMY OF IRKUTSK REGION:
DEGRADATION, CRISIS, MODERNIZATION...**

General performance of industrial enterprises in Irkutsk region, as well as key factors of their economic stability in the post-reform period, is analyzed.

Keywords: degradation, industry, innovation, crisis, modernization.

Растущая взаимозависимость национальных хозяйств побуждает осмыслить не только мировые интеграционные процессы, но и порождаемые ими последствия для стран с формируемыми рыночными институтами. Вхождение в глобальное экономическое пространство резонно рассматривать в системном плане как вплетение в сеть международных торговых связей с ожиданием не только позитивных, но и негативных результатов альянса с лидерами постиндустриального сообщества. Понятно, что обстоятельный анализ такого взаимодействия выходит за рамки отдельной статьи, ввиду чего автор ограничивается обсуждением влияния ряда доминирующих экономических факторов на устойчивость промышленных предприятий и то лишь в тезисном изложении.

Исходные позиции индустриального развития России и Иркутской области накануне вступления в клуб мировых экономических гигантов имели, образно говоря, достаточно много «брешей», образованных «ударной» реформацией централизованной экономики страны. Стремительный темп кардинальных преобразований, направленный на форсированное построение рыночного хозяйства, повлек разрушение прежней системы управления хозяйственным

© С.В. Чупров, 2010

комплексом, но не привел к появлению на «расчищенной площадке» жизнеспособных экономических структур нового типа. Поэтому трансформируемая индустрия до сих пор остается в шатком состоянии со слабыми защитными функциями, подавая признаки то оживления и робкого роста, то депрессии и деградации, уступая в конкурентоспособности западным компаниям.

Известно, что объем промышленного производства в России и Иркутской области в пореформенный период имел в 90-е гг. прошлого века спадовую тенденцию и лишь позднее произошел в ней перелом со сменой тренда и последовательным приращением выпускаемой продукции. О том, что и спустя 18 лет после шоковой терапии, отечественная индустрия по индексу промышленного производства находится лишь на уровне 82,0% от показателя 1990 г., свидетельствует рис. 1. Индекс производства по видам экономической деятельности, в основном, повторяет ту же тенденцию: обрабатывающие производства в 2007 г. «доросли» до уровня 81,8%, а в 2008 г. — 84,4% показателя 1991 г., производство и распределение электроэнергии, газа и воды — 90,1% и 91,4% соответственно.

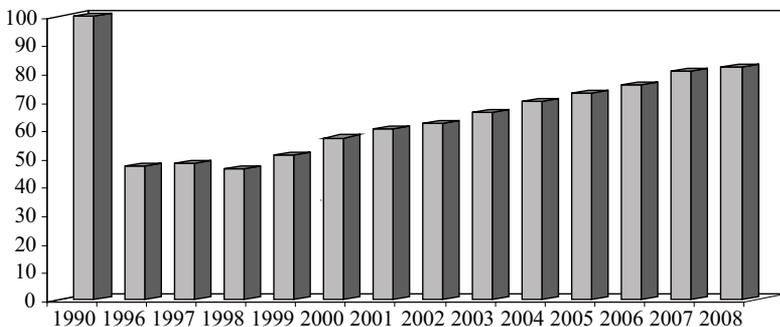

Рис. 1. Динамика индекса промышленного производства в России в 1996–2008 гг., % к 1990 г.

Лишь добыча полезных ископаемых (включая топливно-энергетических), которая только в 2006 г. превысила дореформенный уровень, в 2008 г. по индексу объема составила 103,7% по отношению к 1991 г., а без топливно-энергетических полезных ископаемых объем их добычи — всего 65,7% [4, с. 204].

Другим красноречивым свидетельством кризиса индустрии является констатация неполной (а нередко и критически мизерной) загрузки производственной мощности промышленных предприятий. В частности, в 2008 г. использование среднегодовой мощности организаций по выпуску металлорежущих станков составило 16% (!), электромашин (крупных) — 41%, кузнечно-прессовых ма-

шин — 44%, грузовых автомобилей — 55%, стальных труб — 67%, цемента — 70% и по группе пищевых товаров: масла животного — 32%, крупы — 34%, хлеба и хлебобулочных изделий — 41%, муки — 47%, цельномолочной продукции (в пересчете на молоко) — 54% [4, с. 206–209].

Между тем с хроническим падением или стабилизацией физического объема изготавливаемой продукции на низком уровне сокращается величина извлекаемой прибыли, поскольку, с одной стороны, уменьшается масса произведенной и продаваемой продукции, а, с другой стороны, возрастают затраты на изготовление единицы продукции из-за относительного увеличения доли постоянных издержек в ее себестоимости.

Одновременно с этим инфляционный маховик периодически «раскручивал» ценовой рост, что еще больше наращивало затраты, и при снижении платежеспособного спроса вывело немало предприятий в разряд неустойчивых по экономическим показателям. Поэтому с каждым циклом воспроизводства ухудшалась способность предприятий возмещать потребленные ресурсы, вследствие чего с течением времени сокращался поток извлекаемой прибыли и нарастали убытки в финансовых ресурсах предприятий. Характерно значение показателя рентабельности проданных товаров, продукции (работ, услуг) в обрабатывающих производствах: в 2007–2008 гг. у предприятий по изготовлению машин и оборудования он составил 8,7%, транспортных средств — в диапазоне 4,4–6,1% и электрооборудования, электронного и оптического оборудования — от 9,1 до 9,9%. При этом закономерно, что среди них весомую долю составляют убыточные организации, хотя и обнадеживает тенденция ее уменьшения в 2003–2008 гг. в обрабатывающих производствах (с 43,4 до 25,8%), в том числе в производстве машин и оборудования (с 46,3 до 20,6%), электрооборудования, электронного и оптического оборудования (с 32,4 до 18,8%) [4; с. 396–397, 401].

На этом фоне существенно то, что эти и подобные им неблагоприятные в экономическом отношении отрасли машиностроения в развитых странах стали ведущими среди высокотехнологичных производств и поставщиками наукоемкой продукции на национальный и мировой рынки. Широкомасштабная модернизация реального сектора российской экономики вряд ли имеет перспективу, если генерация и реализация новых знаний не получит поддержки в научных исследованиях, опытно-конструкторских работах, технологии. Статистика и здесь показывает, что ситуация с разработкой и внедрением инноваций в нашей стране складывается не в пользу формирования современной экономики знаний. Неуклонно снижа-

ется число организаций, выполнявших исследования и разработки (с 4555 в 1992 г. до 3957 в 2007 г.) и численность соответствующего персонала (с 1532,6 тыс. чел. в 1992 г. до 801,1 тыс. чел. в 2007 г.), причем удельный вес организаций, осуществлявших технологические инновации в 2007 г. в обрабатывающих производствах, составил 11,5% и лишь 6,1% от общего объема отгруженных товаров, выполненных работ, услуг при производстве машин и оборудования относятся к инновационным и аналогичный показатель имеет значение 10,2% при производстве электрооборудования, электронного и оптического оборудования [4, с. 354, 366, 369].

Индустриальный комплекс Иркутской области в годы рыночной либерализации испытал влияние тех же факторов деградации, что и российская промышленность в целом, и с достаточной точностью следовал ее тенденции. По сравнению с 1990 г. индекс промышленного производства в 2008 г. в нашей области составил 82,6% (рис. 2).

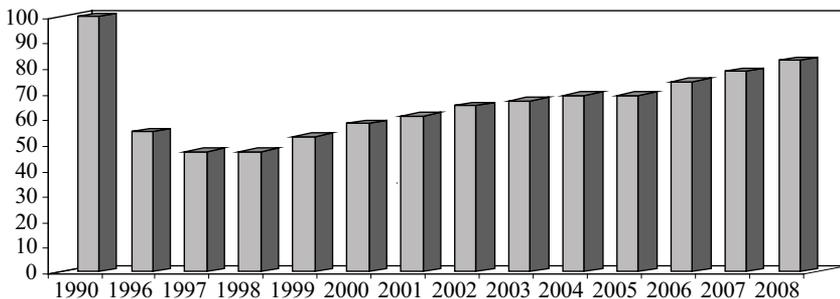

Рис. 2. Динамика индекса промышленного производства в Иркутской области в 1996–2008 гг., % к 1990 г.

Принимая во внимание системный характер поразившего экономику страну кризиса, становится понятно, почему на протяжении всего времени ее трансформации относительно стабильной оставалась работа ориентированных на экспорт предприятий цветной металлургии Иркутской области, тогда как ощутимый сброс объемов производства допущен в пищевой отрасли, машиностроении и металлообработке, индустрии строительных материалов и легкой промышленности. Умеренный рост наблюдался на предприятиях топливной и нефтехимической промышленности, электроэнергетики.

Уменьшение объемов выпуска продукции и вызванное этим повышение себестоимости ее изготовления еще больше подрывали финансово-экономическое состояние предприятий и так осложняемое их географическим положением. Понесенные затраты на

строительство сибирских предприятий в суровых климатических условиях гораздо выше, чем в более выгодных в этом отношении европейских регионах. Кроме того, в рамках проводимой в СССР специализации и кооперирования промышленных предприятий поставки изготовленной в Восточной Сибири продукции нередко имели межрегиональный характер и осуществлялись в европейские районы СССР, на Урал, в Казахстан, Среднюю Азию и на Украину (Иркутское авиационное производственное объединение, Иркутский завод тяжелого машиностроения, Иркутский станкостроительный завод, Ангарский электромеханический завод, Свирский завод аккумуляторов) [1, с. 180]. Очевидно, что удаленность местных товаропроизводителей от потребителей продукции повышала транспортные издержки и ухудшала ее конкурентоспособность, что еще больше отягощало финансовые ресурсы региональных предприятий.

Болезненный этап адаптации отечественных предприятий к рыночным правилам поведения был предопределен не только ослаблением регулирующей функции государства, но и принципиально иным экономическим пространством. Наши предприятия оказались уязвимыми перед лицом обильных потоков импортной продукции зарубежных производителей. Открытая для массового «вторжения» товаров западных фирм, бизнес-среда предъявила российским предприятиям высокие требования к потребительским параметрам продукции. Мировые стандарты качества оказались не «по плечу» многим нашим товаропроизводителям, в силу чего они проигрывали в соревновании за наукоемкую и доступную покупателям продукцию.

Обострение конкуренции, нарастание внешних угроз и подорванные хронической дефицитностью финансовых средств ресурсы (прежде всего технико-технологические и кадровые) отечественных предприятий дают основание утверждать, что перевод их деятельности на инновационную траекторию становится проблематичной. Вследствие продолжительной деградации и пониженной деловой активности предприятий, отсутствия у них внутренних источников для ускоренной модернизации своих ресурсов предприятия вошли в режим весьма неэффективного поведения, причем, устойчивого, поскольку «вырваться» из него в течение почти двух десятилетий не удается. По сути, созидательная деятельность предприятий скована консерватизмом материально-технического оснащения и сдерживается незавидным потенциалом воспроизводимых ресурсов.

Резюмируя, подчеркнем, что совершение технологического прорыва и поступательное движение по инновационному сценарию

в вязкой регрессивной среде возможно лишь с преодолением инерции кризисного развития промышленных предприятий Иркутской области и страны благодаря созданию для этого реальных предпосылок в результате мобилизующей государственной и региональной политики и инвестиционного сопровождения модернизации ресурсов предприятий [3; 4].

Список использованной литературы

1. Винокуров М.А. Экономика Иркутской области: в 6 т. / М.А. Винокуров, А.П. Суходолов. — Иркутск: Изд-во ИГЭА, 1999. — Т. 2.
2. Программа комплексного социально-экономического развития города Иркутска на 2008–2020 годы / Н.В. Амбросов [и др.]; под ред. М.А. Винокурова, В.И. Самарухи. — Иркутск: Изд-во БГУЭП, 2007. — 413 с.
3. Программа социально-экономического развития Иркутской области на 2006–2010 годы / Н.И. Воропай [и др.]; под ред. М.А. Винокурова, В.И. Самарухи. — Иркутск: Изд-во БГУЭП, 2007. — 360 с.
4. Россия в цифрах. 2009: крат. стат. сб. / Росстат. — М., 2009.

Bibliography (transliterated)

1. Vinokurov M.A. Ekonomika Irkutskoi oblasti: v 6 t. / M.A. Vinokurov, A.P. Sukhodolov. — Irkutsk: Izd-vo IGEA, 1999. — T. 2.
2. Programma kompleksnogo sotsial'no-ekonomicheskogo razvitiya goroda Irkutsk na 2008–2020 gody / N.V. Ambrosov [i dr.]; pod red. M.A. Vinokurova, V.I. Samarukhi. — Irkutsk: Izd-vo BGUEP, 2007. — 413 s.
3. Programma sotsial'no-ekonomicheskogo razvitiya Irkutskoi oblasti na 2006–2010 gody / N.I. Voropai [i dr.]; pod red. M.A. Vinokurova, V.I. Samarukhi. — Irkutsk: Izd-vo BGUEP, 2007. — 360 s.
4. Rossiya v tsifrah. 2009: krat. stat. sb. / Rosstat. — M., 2009.

Информация об авторе

Чупров Сергей Витальевич — доктор экономических наук, профессор кафедры экономики и менеджмента сервиса Байкальского государственного университета экономики и права, г. Иркутск, e-mail: chuprov@isea.ru.

Author

Chuprov Sergey Vitaliyevich — Doctor of Economics, Professor, Chair of Economy and Management in Service Industry, Baikal National University of Economics and Law, Irkutsk, e-mail: chuprov@isea.ru.